

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Хребтова Никиты Андреевича

**«Гарнизоны Русского Севера и изменение их функций в 1762–
1796 гг.»,**

**представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности**

5.6.1 Отечественная история

Выносимое на защиту диссертационное исследование Н. А. Хребтова обладает значительной научной новизной и написано на основании большого комплекса исторических источников, впервые вводимых в научный оборот. Автор диссертации предпринял комплексное исследование истории формирования, комплектования и службы гарнизонов Русского Севера.

Заявленная автором актуальность исследования состоит в изучении особенностей становления имперской государственности и специфики милитаризации империи через определение региональных особенностей строительства армии и анализ взаимодействия местных и центральных органов власти (с. 4). В связи с тем, что диссертация посвящена военному сословию, которое принадлежит к числу наименее изученных социальных страт XVIII в., выбор темы представляется обоснованным и актуальным. Инициативу посвятить специальное исследование истории одного из локальных сообществ следует поддержать. Лишь в последние десятилетия появились научные работы о повседневной жизни и занятиях отдельных социальных и профессиональных групп. Такие работы остаются редкими и очень значимыми для формирования комплексных знаний по истории России XVIII в.

Диссертация Н. А. Хребтова посвящена истории гарнизонных подразделений, расквартированных на территории Архангелогородской губернии (позднее — Архангельского и Олонецкого наместничеств) в годы царствования Екатерины II (1762–1796). Н. А. Хребтов на первых страницах введения к диссертации заявляет о существовании общей системы гарнизонов в Архангельске, Вологде и Олонце. Однако крепости, остроги, города, в которых размещались изучаемые Н. А. Хребтовым гарнизоны, при Екатерине II неоднократно меняли свою территориально-административную принадлежность, и поэтому при описания территориальных рамок исследования автор прибегает к термину «Русский Север».

Хронологические рамки исследования ограничены царствованием Екатерины II. Выбор хронологических рамок Н. А. Хребтов объясняет преобразованиями в сфере гарнизонной службы в 1764 и 1796 г. В 1764 г. императрицей был утвержден доклад Военной комиссии «О переформировании гарнизонов по приложенным при оном штатам и табелям». Данное решение изменило прежнюю систему расположения войск гарнизонной службы и численность их частей и подразделений. В 1796 г. прошла павловская реформа гарнизонных войск, которая открыла следующий этап в их истории. Н. А. Хребтов изучает период между двумя реформами.

Диссертация Н. А. Хребтова состоит из введения, трех глав и заключения. Несмотря на значительный объем перечисленных в историографическом обзоре работ, он не оставляет впечатления целостного очерка о достижениях предшественников в области изучения военных реформ и истории Русского Севера XVIII в. На мой взгляд, ключевыми недостатками данной части диссертации является стремление автора разделить все труды на дореволюционные, советские и современные и «уличить» историков в отсутствии детальных исследований по теме

диссертации. Однако ими решались иные задачи, которым и следовало бы уделить внимание через проблемный подход при анализе вклада предшественников. Еще одним недостатком историографического обзора является перечисление фамилий историков без разъяснения значения их работ для диссертационного исследования (с. 9, 16, 18, 20, 29). Так, в обзоре есть ссылки на имена финляндских историков, посвятивших труды феномену жизни в приграничье в Средневековье и раннее Новое время (с. 18–20). Важно знать об их достижениях и научном вкладе, однако при этом большее значение для диссертации имеют статьи М. Д. Рабиновича и Г. В. Калашникова по истории русской армии и ее личного состава в первой половине XVIII в., а также публикации документов из фондов РГВИА К. В. Татарниковым. Работы названных специалистов в диссертации не учтены.

Схожие методологические проблемы стоит отметить и в части, посвященной источниковой базе исследования. Сразу отмечу, что работа с источниками — отбор памятников, анализ сведений, сопоставление данных — является сильнейшей стороной диссертации. Н. А. Хребтовым была проделана впечатляющая по объему исследовательская работа. Решение автора сосредоточиться на архивном поиске и изучении неопубликованных документов заслуживает уважения и признания. Для работы по теме диссертации автором был привлечен большой корпус не введенных в научный оборот источников. Причем исследование почти целиком выстроено на анализе данных из этих документов. В диссертации Н. А. Хребтов ссылается на материалы четырех центральных архивов — РГАВМФ, РГАДА, РГВИА, Архив СПбИИ РАН и трех региональных — ГААО, ГАВО, НАРК. Богатство и разнообразие источников, использованных в диссертации, нашло отражение в приложениях к тексту, где приведено несколько рисованных планов крепостей и орудий. Однако

неудачным представляется избранный подход к описанию комплекса изученных материалов.

В связи с особенностями коллежского делопроизводства, для которого характерно дублирование документов одного содержания в архивах разных учреждений, предпочтительным является характеристика письменных исторических источников по типам и видам. В диссертации описание источников дано через их принадлежность к определенному архивному фонду. Правильнее было бы дать общую характеристику источниковой базы, выделив законодательство, делопроизводственную документацию, учетную документацию, источники личного происхождения, картографический материал. В связи с тем, что источники представлены через места хранения, а не типологию в тексте встречаются явные ошибки в классификации. Так, на с. 32 дано следующее название приходо-расходных документов: «...стоит отметить различные приходные и расходные делопроизводственные материалы <...> местной администрации». В конце диссертации в списке источников отсутствуют названия документов, с которыми велась работа. Из-за этого список выглядит неполным (с. 244–245). Перечень с заголовками дел стал бы большим научным вкладом и помог в работе другим исследователям. Еще одно наблюдение касается документов Гарнизонной экспедиции канцелярии Военной коллегии (РГВИА, Ф. 9). Доступ к архиву данного ведомства сейчас ограничен, однако его материалы могут быть отчасти восполнены документами «Правительствующего Сената и сенатских учреждений» (РГАДА, Ф. 248).

Цель, задачи, объект, предмет, практическая значимость, методология исследования и положения, выносимые на защиту, не вызывают возражений. Неудачным представляется обоснование теоретической значимости работы. Н. А. Хребтов пишет следующее: «Теоретическая значимость работы заключается в новом для отечественной

историографии подходе изучения гарнизонных войск и других воинских частей отдельного региона в единой системе и комплексном исследовании функционала» (с. 45). На мой взгляд, именно такие задачи решались многими предшественниками Н. А. Хребтова, комплексно и всесторонне изучавшими историю гарнизонных частей избранного ими региона. Безусловно, к таким работам принадлежат исследования А. В. Дмитриева о воинских частях и подразделениях, расквартированных в Сибири.

В первой главе диссертации «Гарнизоны Русского Севера 1762–1796 гг.: общая характеристика» приведены и исследованы данные о системе гарнизонных войск в изучаемом регионе. Первая глава содержит описание тех институтов, о которых до сих пор было мало известно. На основании изучения местных административных и военных структур Н. А. Хребтов смог исследовать повседневную жизнь и занятия военного сообщества во второй и третьей главах диссертации. В первой главе фокусе внимания оказалась численность подразделений — списочная и фактическая, а также изменения в численности и составе подразделений в течение трех десятилетий. Акцент также сделан на установлении имен командиров подразделений и сроков занятия ими должностей.

В первой главе в центре внимания автора также находятся источники комплектования гарнизонных войск Русского Севера. Эта часть исследования соотносится с положением 3, выносимым на защиту. В положении 3 среди прочего отмечено, что «комплектование воинских частей велось инвалидами и рекрутами с физическими ограничениями» (с. 51). Данный тезис относится к числу тех утверждений, которые встречаются в обобщающих работах по военной истории при описании персонального состава гарнизонных полков. Диссертант принимает его и несколько раз пишет о том, что важным источником пополнения гарнизонных частей в XVIII столетии являлись престарелые, раненые и увечные солдаты и офицеры (с. 59, 126). Однако в первой главе данных о

пополнении гарнизонных подразделений служащими с ограниченными возможностями приводится крайне мало, а те сведения, которые помещены в главе, касаются лишь второй половины 1770-х гг. (с. 141). При этом в тексте названной главы показаны массовые зачисления выпускников местной гарнизонной школы на военную службу. Возникает вопрос, имело ли пополнение гарнизонов старыми, ранеными и увечными служащими хоть сколько-нибудь системный и масштабный характер?

Другое замечание по первой главе касается отсутствия ссылок на один из ключевых электронных ресурсов по персональному составу армии XVIII в. Ресурс был подготовлен и постоянно пополняется К. В. Татарниковым. В просопографической базе данных «Эспонтон: Поиск сведений о военнослужащих российской регулярной армии» собрана биографическая информация о сотнях тысяч человек. Есть и данные по упомянутым в диссертации служащим. В базе все имена исторических персон дополнены справками о единицах хранения, из которых были взяты сведения. Так, например про секунд-майора 2-го Архангелогородского гарнизонного батальона Ивана Вашкова есть информация о службе в составе этого подразделения до 1793 г. (по документам РГВИА. Ф. 2. Оп. 12. Св. 118. Д. 50. Л. 33), что на три года дольше, чем отмечено в тексте диссертации (с. 70).

Вторая глава «Военные функции гарнизонов Русского Севера в период царствования Екатерины II» посвящена источникам пополнения гарнизонов, получению начального образования солдатскими сыновьями перед зачислением их на действительную военную службу, а также военной подготовке строевых служащих. В этой части диссертации исследованы функции гарнизонных подразделений в военное и мирное время. Данную тему автор продолжает и в третьей главе «Функции гарнизонов Русского Севера по обеспечению порядка внутри государства в период царствования Екатерины II», в которой изучены повседневные занятия гарнизонных

солдат и офицеров. Вторая и третья главы содержат ценные и редкие данные о порядке организации службы и жизни военного сообщества на Русском Севере. Общим замечанием к обеим главам является изолированность наблюдений и выводов автора от наблюдений и выводов исследователей, посвятивших свои работы той же проблематике, но изучавших другие регионы. На мой взгляд, несколько большее внимание следовало уделить тем явлениям, которые отличали (или не отличали) гарнизонную службу на Русском Севере от службы в иных регионах.

В заключении Н. А. Хребтов, следуя плану диссертации, цели и задачам исследования подвел итоги, сделал обобщения и выводы. По мнению Н. А. Хребтова, изученные им воинские подразделения были объединены в единую структуру гарнизонной и пограничной стражи. Данная структура не теряла целостности вне зависимости от административно-территориальных преобразований. Несмотря на то, что некоторые из подразделений после 1784 г. оказались в ведении Архангельского наместничества, а другие — в ведении Олонецкого наместничества, между ними сохранилось единство, которое выражалось в решении общих задач, обмене кадрами и иными ресурсами. Н. А. Хребтов пришел к выводу о фактическом предназначении гарнизонных подразделений в изучаемом регионе. По мнению автора диссертации, они обеспечивали внутренний порядок и, постоянно взаимодействуя с органами исполнительной власти, выполняли поручения военного и гражданского характера. Автор пишет: «Данная тенденция в контексте функционала гарнизонных частей имела место и в первой половине XVIII в., но после гарнизонной реформы 1764 г. еще более усилилась» (с. 242–243).

Высказанные выше замечания по тексту введения и глав не снижают общей высокой оценки диссертации и не носят принципиального характера.

Диссертация Н. А. Хребтова «Гарнизоны Русского Севера и изменение их функций в 1762–1796 гг.» является завершенной и

самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития исторической науки. Данная работа соответствует требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 25.01.2024 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Соискатель Н. А. Хребтов заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история (исторические науки).

Официальный оппонент,

Кандидат исторических наук,

Старший научный сотрудник отдела источниковедения

Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук»

Россия, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7, 197110

Тел. +7 (812) 235-41-98

e-mail: info@spiiran.ru

15.09.2026, М. Проскурякова / Проскурякова Мария Евгеньевна

